

УДК 341.231.14 : 341.48

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ЗАЩИТЫ ЛИЦ ОТ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ИСЧЕЗНОВЕНИЙ

Пастухова Л. В.

Российский государственный университет правосудия (Крымский филиал)

В статье подается историко-правовой анализ развития норм о запрещении насильственных исчезновений, акцентируется внимание на влиянии практики Межамериканского суда по правам человека на этот процесс, а также международного сотрудничества государств этого региона. Анализируется понятие насильственного исчезновения в различных международных документах. Рассматривается нормативное содержание Конвенции о защите лиц от насильственных исчезновений 2006 г., указываются определённые «недостатки» этого договора. Подается характеристика насильственного исчезновения как нарушения комплекса основных прав человека и как нарушения отдельного права человека абсолютного характера. Рассматривается вопрос о делящемся характере международно-противоправного деяния – насильственного исчезновения, и особенностях международно-правовой ответственности государства. Характеризуются насильственные исчезновения как преступления против человечности: состав преступления по уставу Международного уголовного суда.

Акцентируется внимание на актуальных проблемах защиты лиц от насильственных исчезновений, таких как ограничения прав и свобод человека в условиях борьбы с терроризмом, ответственность негосударственных субъектов в условиях вооруженного конфликта немеждународного характера. Анализируется практика Европейского суда по правам человека по рассмотрению дел о насильственных исчезновениях, перспективы развития сотрудничества в исследуемой сфере в рамках Совета Европы.

Ключевые слова: преступление насильственного исчезновения, основные права человека, международно-правовая ответственность государства, преступление против человечности, ООН, Совет Европы, Европейский суд по правам человека.

Государственная практика репрессий по отношению к политическим оппонентам, которая осуществляется посредством похищения людей и лишения их свободы стала обозначаться термином «**насильственные исчезновения**» в 60-70-х годах прошлого столетия. В отечественной науке международного права проблема защиты лиц от таких посягательств исследовалась фрагментарно, анализировалось, к примеру, значение *Международной конвенции о защите всех лиц от насильственных исчезновений* 2006 г. (далее – *Конвенция 2006 г.*) для развития международного сотрудничества государств в сфере защиты прав человека (*В. А. Карташкин* [1]). Представители зарубежной науки международного права рассматривают вопросы: истории признания международным правом уголовно-правового характера насильственных исчезновений (*Б. Финукейн* [2]), квалификации насильственных исчезновений как преступлений против человечности в процессе принятия Римского Статута Международного уголовного Суда (*Д. Робинсон* [3]), особенностей практики рассмотрения дел о насильственных исчезновениях региональными судебными учреждениями (*О. Клауд* [4]), соотношения иммунитета высших должностных лиц госу-

дарства и ответственности за насильственные исчезновения (Дж. Пауст [5]), применения насильственных исчезновений как методов борьбы с терроризмом (М. Самтервейт [6]). Комплексному анализу Конвенции 2006 г. и ее мониторинговому механизму отдельные работы посвятили Т. Сковацци [7], С. МакКрорри [8], М. Лот Вермулен [9].

Как отмечается в Докладе Межсессионной рабочей группы, такие действия лишают человека защиты со стороны закона [10, с. 6]. Исчезнувшие лица не имеют возможности пользоваться всеми своими правами, в частности гражданскими и политическими. Специфичность и сложность понятия насильственного исчезновения обусловлены тем, что нарушаются одновременно многие права человека, такие как право не подвергаться пыткам или бесчеловечному и жестокому обращению, право на жизнь, на свободу и на безопасность, право на справедливое и открытое судебное разбирательство, а также право на признание правосубъектности и на равную защиту со стороны закона.

Подобная практика, применяемая еще нацистской Германией*, получила во второй половине XX столетия массовое распространение в латиноамериканских государствах (Гватемала, Сальвадор, Аргентина, Бразилия, Гондурас, Боливия, Мексика, Гаити), которые находились в состоянии внутреннего вооруженного конфликта и социального напряжения [7, с. 2]. Члены семей жертв, не добившись справедливого правосудия на внутригосударственном уровне, обращались к процедурам межамериканской системы защиты прав человека. Межамериканская комиссия по правам человека неоднократно привлекала внимание к подобным нарушениям в докладах по Аргентине (1980 г.), Чили (1974 г.), Гватемале (1985 г.), также эти вопросы стояли на повестке дня работы Комитета ООН по правам человека [11]. Последствия 9/11 террористических атак усилили общественный интерес в отношении исчезновений. «Война с террором» подняла новые вопросы в сфере применения норм о насильственных исчезновениях, главным образом в отношении применения двух ключевых практик: задержания без связи с внешним миром («*incommunicado detentions*») и чрезвычайных выдач («*extraordinary renditions*»). На основании «глобальной войны с терроризмом» против так называемой «оси зла» некоторые государства приняли законодательные меры, разрешающие ограничения прав человека «в качестве гарантии национальной безопасности» [12]. Современная международная практика определяет также в качестве уязвимых групп (наряду с политическими оппонентами и подозреваемыми в причастности к террористической деятельности) – гражданское население (во время вооруженных конфликтов) и мигрантов. К примеру, Конвенция Африканского Союза о защите и помощи внутренне перемещен-

* Такие действия были узаконены директивой «Nacht Nebel und Erlass» от 7 декабря 1941 г., в рамках которой лица, совершившие преступления против Рейха, подлежали тайному препровождению в Германию. При этом информирование государства гражданства и членов семьи похищенных исключалось полностью, даже в случае смерти жертвы. Цель издания соответствующего указа была изложена в сопроводительном письме В. Кейтеля от 12 декабря 1941 г.: «Эффективное и устойчивое запугивание может быть достигнуто только посредством смертной казни или мерами, с помощью которых родственники преступника и население не знают о его судьбе». Такая практика нацистской Германии была квалифицирована как преступление против человечности [3, с. 56].

ным лицам в Африке 2009 г. (Кампальская Конвенция) отдельно устанавливает обязательство по защите внутренне перемещённых лиц от таких актов, как *насильственные исчезновения* (п. 1(с) ст. 9) [13].

Одним из первых на международно-правовом уровне было решение Межамериканского суда по правам человека по делу Веласкес Родригес против Гондураса (*Velasquez Rodriguez Case*), в котором была установлена ответственность государства за насильственные исчезновения (п. 185) и указано на *составной и длящийся* характер таких нарушений. Также отмечалось, что практика исчезновений в дополнение ко многим непосредственно нарушаемыми положениям Конвенции [14] представляет собой *грубое нарушение договора* в том, что она является абсолютным отказом государства от ценностей, которые исходят из концепции человеческого достоинства и из большинства основных принципов межамериканской системы и Конвенции (п. 158) [15].

В качестве отдельного нарушения насильственное исчезновение было впервые определено на универсальном уровне в рекомендательном акте – *Декларации ООН о защите всех лиц от насильственных исчезновений* 1992 г. (далее – *Декларация 1992 г.*) [16], а на региональном уровне в юридически обязательном документе – *Межамериканской Конвенции о насильственном исчезновении лиц* 1994 г. (далее – *Межамериканская конвенция 1994 г.*) [17]. Этот пример – наглядная демонстрация возможности регионального сотрудничества в сфере защиты прав человека, позволяющего государствам быстрее выработать согласованный юридически обязательный документ. На универсальном уровне, напротив, потребовалось довольно продолжительное время для принятия универсальной конвенции (первый проект был представлен на обсуждение еще в 1998 г.). При разработке текста договора расходились мнения относительно необходимости формулирования нового права человека, т.е. права, *ограждающего человека от насильственных исчезновений*. Предлагалось в юридически обязательном порядке уточнить, что любое деяние, приводящее к насильственному исчезновению, является помимо произвольного лишения человека свободы разновидностью бесчеловечного обращения, не совместимого со ст. 7 *Международного пакта о гражданских и политических правах* 1966 г., и представляет собой одновременно посягательство на другие права. Такой подход был в то время уже выработан международной практикой [18; 19], когда международные органы квалифицировали эти деяния как совокупность нарушений различных прав человека. Но в тексте Конвенции 2006 г. (Преамбула и ч. 1 ст. 1) [20] появилась норма о праве каждого человека *не быть подвергнутому насильственному исчезновению*. В положениях Межамериканской конвенции 1994 г., напротив, это право не закреплено, в Преамбуле указано, что принудительное исчезновение *не нарушает какого-либо отдельного права человека*: «Признавая, что принудительное исчезновение личности нарушает многочисленные неотъемлемые и существенные права человека, закреплённые в Американской конвенции о правах человека, Американской декларации о правах и обязанностях человека, а также Всеобщей декларации прав человека». Факт закрепления этого права в ст. 1 Конвенции 2006 г. является прогрессивным развитием международного права прав человека. Существование права *per se* создаёт обязательства для государств-участников относительно обеспечения надлежащей защиты соответствующего права [8, с. 549].

Наличие же предписаний в ч. 2 ст. 1 Конвенции 2006 г., обеспечивающих аб-

солютный характер права не подвергаться насильственному исчезновению, позволяет относить его в ряд *основных*.

Конвенция 2006 г. определяет **насильственное исчезновение** как «*арест, задержание, похищение или лишение свободы в любой другой форме представителями государства либо лицами или группами лиц, действующими с разрешения, при поддержке или по согласию государства, с дальнейшим отказом признать факт лишения свободы либо сокрытие данных о судьбе или местонахождении исчезнувшего лица, в результате чего это лицо оставлено без защиты закона*»*. Хотя под указанное определение не подпадают действия, совершаемые лицами (либо группой лиц), действующих *без разрешения, поддержки или согласия государства*, Конвенция 2006 г. устанавливает позитивные обязательства государств относительно расследования таких действий и предания виновных суду**.

В договоре определено понятие жертвы таких нарушений и обязательства государств относительно быстрого, справедливого и адекватного возмещения нанесенного ей ущерба и компенсации. Государство, таким образом, не может ограничиться принесением официальных извинений. Межамериканский суд по правам человека в свое время в деле *Барриос Алтос (Barrios-Altos) против Перу* квалифицировал как нарушение государством обязательств относительно расследования и наказания за преступление насильственного исчезновения *издание законодательных актов об амнистии*, которые являются, по мнению Суда, несовместимыми с духом и целями Конвенции» [22]. В Конвенции 2006 г. тем не менее отсутствует запрещение применения амнистии или подобных мер относительно субъектов преступления.

Регламентировано Конвенцией 2006 г. и право не поддаваться тайному содержанию под стражей, которое должно обеспечиваться предусмотренными в договоре гарантиями (ст. 17 и ст. 18).

Нормы международного права прав человека запрещают квалификацию исполнения обязанностей по подчинению приказам или распоряжениям как обстоятельства, освобождающее от ответственности за преступление насильственного исчезновения (п. 2 ст. 6 Конвенции 2006 г., ст. 8 Межамериканской конвенции 1994 г.).

Насильственное исчезновение лица является длящимся преступлением (на это указывается в п. «b» ч. 1 ст. 8 Конвенции 2006 г.), а это означает, что нарушение не может считаться окончанным, пока не станет известно о местонахождении лица и о

* Схожее определение содержит Межамериканская конвенция 1994 г. (без конкретизации действий по лишению лица свободы). А в Декларации 1992 г. такое определение содержится в Преамбуле.

** Как отметил Верховный комиссар ООН по правам человека во вступительном докладе на 9-ой сессии Комитета по насильственным исчезновениям: «Мы также видим картину о людях, которые исчезли, в массовом масштабе, в результате действий *негосударственных субъектов*. В некоторых случаях эти субъекты, которые включают в себя военизированные группы, ополченцев и организованные преступные группировки, действуют при попустительстве или толерантности государства. Но в некоторых из самых жестоких и хаотичных конфликтов в мире злоупотребления, совершаемые вооруженными или террористическими группами, или преступными организациями без попустительства государства, являются **настолько серьезными, что они должны считаться равносильными насильственным исчезновениям**» [21] (выделение текста – П.Л.).

его состоянии. *Проект статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния* 2001 г. определяет, что «нарушение международного обязательства деянием государства, которое носит длящийся характер, продолжается на протяжении всего периода, во время которого это деяние продолжается и остаётся несоответствующим международно-правовому обязательству» [23]. Установление длящегося характера нарушения имеет особое значение для определения объёма негативных последствий и, соответственно, размера компенсации и сатисфакции жертвам нарушений.

Институционную основу механизма контроля за соблюдением обязательств по Конвенции 2006 г. составляет *Комитет по насильственным исчезновениям* (далее – *Комитет*), который имеет право на применение различных процедур, а именно: **1)** рассмотрение докладов государств-участников о применяемых мерах по выполнению обязательств на национальном уровне; **2)** рассмотрение индивидуальных прошений от заинтересованных лиц о розыске пропавших лиц и издание рекомендаций соответствующим государствам-участникам Конвенции 2006 г.; **3)** рассмотрение и принятие решений по сути индивидуальных сообщений (факультативная процедура); **4)** рассмотрение сообщений от одних государств-участников о неисполнении другими обязательств по Конвенции 2006 г. с последующей инспекцией Комитета на местах (после консультаций с государством-участником с *возможной отменой* запланированного посещения) (факультативная процедура); **6)** информирование Генеральной Ассамблеи ООН о случаях систематической практики насильственных исчезновений на территории государств-участников; **7)** подготовка ежегодного доклада о своей работе в осуществление Конвенции 2006 г. [20]. Фактически, правообеспечительный механизм по Конвенции 2006 г. включает все существующие процедуры контроля за соблюдением государствами обязательств, что, несомненно, должно повысить эффективность норм этого международного договора. Комитет проводит в рамках сессий тематические обсуждения проблемных с точки зрения применения Конвенции 2006 г. вопросов. Как правило, обсуждения проводятся с участием представителей других международных органов, а также международных неправительственных организаций* (к примеру, Международный Комитет Красного Креста (МККК)).

Существуют, однако, определённые моменты, связанные с компетенцией Комитета, на которые следует обратить внимание: во-первых, временная юрисдикция – компетенция Комитета распространяется только на случаи насильственного исчезновения, имевшие место после вступления в силу Конвенции 2006 г. Значит, учитывая длящийся характер таких нарушений, Комитет не может рассматривать случаи, произошедшие до признания соответствующей юрисдикции, даже если судьба жертвы не известна до сих пор; во-вторых, Конвенция 2006 г. не даёт разъяснений относительно юридической силы решений по индивидуальным петициям и к тому же Комитет не имеет полномочий по установлению справедливой компенсации или сатисфакции жертвам нарушений (договор устанавливает лишь общие обязательства государств в соответствии с п. 4 и п. 5 ст. 24 [20]).

* Тематами обсуждений были негосударственные субъекты и применение ст. 3 Конвенции 2006 г., а также женщины и дети как жертвы насильственных исчезновений [24, п. 18-20].

Учитывая факт незначительного количества государств, ратифицировавших Конвенцию 2006 г., важной составляющей международного механизма защиты лиц от насильственных исчезновений является деятельность созданной Комиссией ООН по правам человека в 1980 г. *Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям* (далее – *Рабочая группа*), к полномочиям которой относится помощь в установлении местонахождения и судьбы пропавших без вести лиц. В пользу продолжения мандата Рабочей группы, несмотря на создание специализированного конвенционного органа (т.е. Комитета) и возможное дублирование полномочий (к примеру, ст. 30 Конвенции 2006 г.), говорит наличие следующих факторов: **1)** у Рабочей группы универсальная географическая сфера охвата, тогда как Конвенция 2006 г. распространяется только на государств-участников; **2)** в мандат Рабочей группы также входят полномочия по *мониторингу за имплементацией положений Декларации 1992 г.* [25]. Как отмечается в национальном докладе РФ, подготовленном в рамках второго цикла универсального периодического обзора (УПО), с момента создания Рабочей группы государство активно сотрудничает с данным механизмом – проводятся тщательные проверки по каждому случаю исчезновения и представляются соответствующие материалы Рабочей группе [26, п. 16].

Широкомасштабная или систематическая практика насильственных исчезновений признана *преступлением против человечности*: соответствующие формулировки содержатся в Конвенции 2006 г (ст. 5), в Декларации 1992 г. (Преамбула), а также в Межамериканской конвенции 1994 г. (Преамбула). Конкретное определение соответствующего состава преступления содержит п. 1(i) ст. 7 *Римского Статута Международного уголовного суда* 1998 г. (далее – *Статут МУС*) [27]. В то же время в отличие от Конвенции 2006 г. и Декларации 1992 г. вошедшее в Статут МУС определение ограничено определёнными деяниями (арест, задержание или похищение людей) [28, с. 455], при этом добавлен новый субъект преступления – *политическая организация*, а также установлен мотив – *лишение защиты со стороны закона в течение длительного времени* [29, с. 134–135]. Делегаты, работавшие над Римским Статутом МУС, с осторожностью относились к идее внесения насильственных исчезновений в перечень преступлений против человечности. Как отмечает *А. Кассезе*, на момент подписания Статута МУС 1998 г. насильственное исчезновение не считалось преступлением по международному обычному праву и было скорее новым преступлением, содержащимся в «норме, которая формируется и возникла в договорном праве» [30, с. 80] (прежде всего имея в виду Межамериканскую конвенцию 1994 г.). *Б. Финукейн* считает напротив, что уголовное преследование за насильственные исчезновения происходит из международного гуманитарного права, а не из международного права прав человека [2, с. 171], ссылаясь на уже известную практику Нюрнбергского военного трибунала [2, с. 177–178]. При этом исследователь подчеркивает, что сначала преследование осуществлялось в ограниченном контексте – за действия, совершенные во время вооруженного конфликта воюющей стороной на оккупированной территории [2, с. 172]. Тем не менее, включение насильственного исчезновения в перечень преступлений против человечности Статута МУС показало явное признание этого бесчеловечного акта как имеющего особое значение для международного сообщества [3, с. 56–57].

Обычное гуманитарное право запрещает насильственные исчезновения (норма 98), причем соответствующие правила поведения распространяются на воору-

женные конфликты международного и немеждународного характера. При этом запрещение соответствующей практики корреспондирует обязательству по предупреждению и расследованию таких случаев [31, с. 340–343].

Защита лиц от насильственных исчезновений в рамках европейской системы защиты прав человека.

Совет Европы в своих актах неоднократно обращал внимание на проблему насильственных исчезновений, приводя данные о тысячах жертв таких нарушений на европейском континенте [32; 33]. Следует заметить, что в некоторых случаях ПАСЕ делает политически мотивированные выводы (например: рассматривая проблему насильственных исчезновений на территории Украины в 2014–2015 гг., не приводя никаких доказательств, возлагает ответственность на государство, не являющееся стороной конфликта [34]. В 2011 году Комитетом Министров были приняты *Руководящие принципы по искоренению безнаказанности за серьёзные нарушения прав человека* [35, с. 23], где насильственные исчезновения были включены в перечень таких нарушений.

Не будучи органом международного контроля за исполнением государствами обязательств по Конвенции 2006 г., *Европейский Суд по правам человека* (далее – *Европейский суд*) можно отнести тем не менее к международным средствам защиты лиц от таких посягательств, несмотря на то, что в *Конвенции о защите прав человека и основных свобод* 1950 г. (далее – *Конвенция 1950 г.*) [36] насильственные исчезновения не упоминаются. Европейский Суд, рассматривая дела о насильственных исчезновениях, устанавливал нарушения норм Конвенции 1950 г., содержащихся в статьях 1, 2, 3, 5 и 13 [37, пар. 31–39]. В некоторых случаях Европейский Суд ссылается на нормы Конвенции 2006 г. в своих решениях (например, в деле *Ель-Масри против Бывшей югославской республики Македония* [38, с. 28–29]). В деле *Варнава и другие против Турции* [39] Европейский Суд расширил временную юрисдикцию относительно применения норм Конвенции 1950 г., касающихся процедурных обязательств по расследованию исчезновений. Вообще, практика Европейского Суда по рассмотрению таких дел способствовала дальнейшей разработке отличий между материальными и процедурными обязательствами по статьям 2, 3 и 5 Конвенции 1950 г. [36], развитию правил определения *ratione temporis* и оценки доказательственных материалов сторон. Вместе с тем, Европейский Суд разработал строгие стандарты относительно того, что требуется от государства с целью защиты права на жизнь в соответствии со ст. 2 Конвенции 1950 г., а также с точки зрения обязанности по расследованию смертей в заключении. Появилась практика присвоения близким родственникам исчезнувших лиц статуса потерпевших на основании ст. 3 Конвенции 1950 г.

*К. Пургуридес** настаивает на необходимости в числе прочего начать процесс подготовки в рамках Совета Европы нового согласованного международного договора по защите лиц от насильственных исчезновений с учетом пробелов и неточностей, имеющих в универсальной Конвенции 2006 г. [40, с. 23]. Звучали также и предложения разработать и принять дополнительный протокол к Конвенции 1950 г. На данный момент, принимая во внимание тот факт, что лишь 18 государств-членов

* Докладчик по проблеме насильственных исчезновений Комитета ПАСЕ по юридическим делам и правам человека.

Совета Европы выразили согласие на обязательность положений Конвенции 2006 г. для них [41], и учитывая юридические возможности мониторингового механизма, Европейский суд по правам человека будет и в дальнейшем выполнять роль основного средства защиты лиц от насильственных исчезновений на европейском континенте.

Таким образом, в современном международном праве насильственное исчезновение признается как комплексное нарушение основных (абсолютных) прав человека, как нарушение права человека не подвергаться насильственным исчезновениям с одновременным признанием абсолютного характера этого права. На универсальном и региональном уровне сотрудничества государствами признан уголовно-правовой характер и состав такого правонарушения, установлены обязательства по расследованию, предупреждению таких преступлений и преследованию виновных лиц (соответствующими нормами как договорного, так и рекомендательного характера, при этом принятие *Декларации 1992 г.* [16] говорит о признании вышеперечисленных норм подавляющим большинством государств). Насильственные исчезновения, осуществляемые во время вооруженного конфликта, запрещаются нормами обычного гуманитарного права. Международное уголовное право относит широкомасштабную практику насильственных исчезновений к преступлениям *против человечности* (Статут МУС подписали 139 государств [42]). Основные задачи на международно-правовом уровне заключаются в увеличении количества государств-участников Конвенции 2006 г. как документа с комплексом норм, направленных на охрану, защиту лиц от таких посягательств, сотрудничество государств в вопросах противодействия таким преступлениям. Имплементация соответствующих конвенционных норм на внутригосударственном уровне создаст дополнительный комплекс гарантий прав человека, а значит, повысит уровень их соблюдения.

Список литературы:

1. *Карташкин В. А., Саакян С. Г.* Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений и развитие сотрудничества государств по правам человека // Юрист-международник. Всероссийский журнал международного права. – 2007. – № 1. – С. 11–21.
2. *Finucane B.* Enforced disappearances as a crime under international law: a neglected origin in the laws of war // *Yale Journal of International Law.* – 2010. – Vol. 35. – P. 171–179.
3. *Robinson D.* Defining “Crimes against Humanity” at the Rome Conference // *American Journal of International Law.* – 1999. – Vol. 93, No. 1. – P. 43–57.
4. *Claude O.* A comparative approach to enforced disappearances in the Inter-American court of human rights and the European court of human rights jurisprudence // *Intercultural Human Rights Law Review.* – 2010. – Vol. 5. – P. 407–462.
5. *Paust J.* Civil liability of Bush, Cheney, et al. for torture, cruel, inhuman, and degrading treatment and forced disappearance // *Case Western Reserve Journal of International Law.* – 2009. – Vol. 42. – P. 359–388.
6. *Satterthwaite M.* Extraordinary rendition and disappearances in the “war on terror” // *Gonzaga Journal of International Law.* – 2006–2007. – Vol. 10. – P. 70–78.
7. *Scovazzi T., Citroni G.* The Struggle against Enforced Disappearance and the 2007 United Nations Convention. – Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2007. – 432 p.
8. *McCrory S.* The International Convention for the Protection of All Persons from Enforced Disappearance // *Human Rights Law Review.* – 2007. – Vol. 7. – P. 545–566.
9. *Lot Vermeulen M.* Enforced Disappearance Determining State Responsibility under the International Convention for the Protection of All Persons from Enforced Disappearance // *School of Human Rights Research Series (Utrecht University School of Law).* – 2012. – Vol. 51. – 572 p.

10. Док. ООН E/CN.4/2003/71. – 12 февраля 2003 г. Доклад Межсессионной рабочей группы открытого состава по разработке проекта юридически обязательного нормативного документа о защите всех лиц от насильственных исчезновений.
11. *Grossman C. M. Disappearances* / Max Planck Encyclopedia of Public International Law. URL: http://www.mpepil.com/subscriber_article?script=yes&id=/epil/entries/law-9780199231690-e778&resno=42&letter=D (дата обращения: 05.01.2016).
12. *Pervou I. The Convention for the Protection of All Persons from Enforced Disappearance: Moving Human Rights Protection Ahead* // European Journal of Legal Studies. – 2012. – Vol. 5, Iss. 1. – P. 145–171. URL: http://www.ejls.eu/10/129_UK.htm (дата обращения: 05.01.2016).
13. African Union Convention for the protection and assistance of internally displaced persons in Africa (Kampala Convention). URL: <http://www.unhcr.org/4ae9bede9.html> (дата обращения: 05.01.2016).
14. American Convention on Human Rights. URL: http://www.hrcr.org/docs/American_Convention/oashr.html (дата обращения: 05.01.2016).
15. *Velasquez Rodriguez Case, Judgment of July 29, 1988*. URL: <http://www.tjssl.edu/slo-mansonb/Honduras.html> (дата обращения: 05.01.2016).
16. UN Doc. A/RES/47/133. – 12 February 1993. Declaration on the Protection of All Persons from Enforced Disappearance.
17. Inter-American convention on forced disappearance of persons 1994. URL: <http://www.oas.org/juridico/english/treaties/a-60.html> (дата обращения: 05.01.2016).
18. *Case of Kurt v. Turkey* // International Journal of Human Rights. – 1998. – Vol. 2, Iss. 4. – P. 124–128.
19. UN Doc. CCPR/C/51/D/449/1991. – 1994. Communication No. 449/1991: *Mojica v. Dominican Republic*.
20. International Convention for the Protection of All Persons from Enforced Disappearance (New York, 20 December 2006). URL: <http://www.ohchr.org/Documents/ProfessionalInterest/disappearance-convention.pdf> (дата обращения: 05.01.2016).
21. Opening remarks by Mr. Zeid Ra'ad Al Hussein United Nations High Commissioner for Human Rights. Geneva, 7 September 2015. URL: http://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CED/Shared%20Documents/1_Global/INT_CED_OCR_9_23795_E.pdf (дата обращения: 05.01.2016).
22. *Case of Barrios Altos v. Peru, Judgment of March 14, 2001 (Merits)*. URL: http://www.corteidh.or.cr/docs/casos/articulos/seriec_75_ing.pdf (дата обращения: 05.01.2016).
23. Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts. United Nations, 2005. URL: http://untreaty.un.org/ilc/texts/instruments/english/draft_articles/9_6_2001.pdf (дата обращения: 05.01.2016).
24. UN Doc. A/67/56. Доклад Комитета по насильственным исчезновениям.
25. UN Doc. A/HRC/WGEID/102/2.
26. UN Doc. A/HRC/WG.6/16/RUS/1. Национальный доклад, представленный в соответствии с пунктом 5 приложения к Резолюции 16/21 Совета по правам человека. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G13/106/53/PDF/G1310653.pdf?OpenElement> (дата обращения: 10.01.2016).
27. Rome Statute of the International Criminal Court (Rome, 17 July 1998) // UNTS. – 2004. – Vol. 2187, No. 38544. – P. 90–158, 230–306.
28. *Верле Г. Принципы международного уголовного права: учебник / пер. с англ. С. В. Саяпина. – О.: Феникс; М.: ТрансЛит, 2011. – 910 с.*
29. ICC-ASP/1/3(part II-B). – 09.09.2002. Elements of crime.
30. *Cassese A. International Criminal Law*. – Oxford: Oxford University Press, 2003. – 472 p.
31. *Henckaerts J.-M., Doswald-Beck L. Customary International Humanitarian Law. Volume I: Rules*. – Cambridge, New York: Cambridge University Press, 2005 (reprinted in 2009). – 628 p.
32. Resolution 1868 (2012) I. URL: <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/X2H-Xref-ViewPDF.asp?FileID=18076&lang=en> (дата обращения: 10.01.2016).
33. Resolution 1956 (2013). Missing persons from Europe's conflicts: the long road to finding humanitarian answers. URL: <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/X2H-Xref-ViewPDF.asp?FileID=20221&lang=en> (дата обращения: 10.01.2016).
34. Resolution 2067 (2015). Missing persons during the conflict in Ukraine. URL: <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/X2H-Xref-ViewPDF.asp?FileID=21970&lang=en> (дата обращения: 10.01.2016).
35. H/Inf (2011) 7. Eradicating impunity for serious human rights violations. Guidelines and reference texts. – Strasbourg: Council of Europe, 2011. – 68 p. URL: http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/hrpolicy/Publications/Impunity_en.pdf (дата обращения: 10.01.2016).
36. *Конвенция о защите прав человека и основных свобод* от 4 ноября 1950 г. // Международное публичное право. Сборник документов: в 2 ч. Ч. I / сост. и авт. вступ. статьи *К. А. Бекяшев, Д. К. Бекяшев*. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. – С. 510–521.

37. Doc. 10679. – 19 September 2005. Enforced disappearances. Report. Committee on Legal Affairs and Human Rights. URL: <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/X2H-Xref-ViewHTML.asp?FileID=11021&lang=EN> (дата обращения: 14.01.2016).
38. El-Masri v. The Former Yugoslav Republic of Macedonia (Application no. 39630/09). Judgment. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-11562> (дата обращения: 14.01.2016).
39. Varnava and Others v. Turkey (Applications nos. 16064/90, 16065/90, 16066/90, 16068/90, 16069/90, 16070/90, 16071/90, 16072/90 and 16073/90). URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-94162> (дата обращения: 14.01.2016).
40. AS/Jur (2011) 45. – 4 November 2011. The International Convention for the Protection of all Persons from Enforced Disappearances. Committee on Legal Affairs and Human Rights. Report (Rapporteur: Mr. Christos Pourgourides, Cyprus, Group of the European People's Party). URL: <http://assembly.coe.int/CommitteeDocs/2011/ajdoc45.pdf> (дата обращения: 14.01.2016).
41. International Convention for the Protection of All Persons from Enforced Disappearance (New York, 20 December 2006). Status as at: 14-01-2016 08:12:42 EDT. URL: <https://treaties.un.org/doc/Publication/MTDSG/Volume%20I/Chapter%20IV/IV-16.en.pdf> (дата обращения: 14.01.2016).
42. Rome Statute of the International Criminal Court (Rome, 17 July 1998). Status as at: 14-01-2016 05:03:17 EDT. URL: <https://treaties.un.org/doc/Publication/MTDSG/Volume%20II/Chapter%20XVIII/XVIII-10.en.pdf> (дата обращения: 15.01.2016).

Larisa V. Pastukhova. International legal protection of persons from enforced disappearance // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2015. – Т. 1 (67). № 3. – P. 184 – 193.

The article contains the historical and legal analysis of the development of norms on the prohibition of enforced disappearance. Particular attention is given to the impact of the practice of the Inter-American Court of Human Rights on the abovementioned process and to international cooperation of the states of this region. The article also contains the consideration of the notion of enforced disappearance enshrined in various international documents and of the normative content of the Convention for the Protection of All Persons from Enforced Disappearance (2006) and points out certain “shortcomings” of the mentioned treaty. The author characterizes the enforced disappearance as a violation of the complex of fundamental human rights and as a violation of a separate individual absolute right and moreover considers the question of a continuing character of the internationally wrongful act – enforced disappearance – and the peculiarities of the international legal responsibility of states for it. Enforced disappearances are also being characterized as a crime against humanity: its normative content is defined by the provisions of the Rome Statute of the International Criminal Court. A special attention is given to the review of the burning problems of the protection of persons from enforced disappearances, such as the restriction of human rights in the course of fight against terrorism, the responsibility of non-state actors in the time of internal (non-international) armed conflict. The article also pays attention to the analysis of the practice (case-law) of the European Court of Human Rights concerning the enforced disappearances.

Keywords: crime of enforced disappearance, fundamental human rights, the international legal responsibility of the state, a crime against humanity, the UN, the Council of Europe, the European Court of Human Rights.